

Марджери Эллишгем

СРОЧНО НУЖЕН ГРОБОВЩИК

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Э 47

Margery Allingham
CORONER'S PIDGIN

Copyright © 1945 by International Literary Properties UK Limited,
through its subsidiary Worldwritings Holdings Limited
MORE WORK FOR THE UNDERTAKER

Copyright © 1949 by International Literary Properties UK Limited,
through its subsidiary Worldwritings Holdings Limited
MR. CAMPION'S LUCKY DAY

Copyright © 1973 by International Literary Properties UK Limited,
through its subsidiary Worldwritings Holdings Limited
He Was Asking After You, 1936; The Barbarian, 1939;
Mr. Campion's Lucky Day, 1945; 'Tis Not Hereafter, 1946;
The Correspondents, 1937; He Preferred Them Sad, 1937;
The Unseen Door, 1945; Bird Thou Never Wert, 1973;
The Same to Us, 1934; She Heard it on the Radio, 1973;
The Secret, 1973; A Quarter of a Million, 1973; The Pioneers, 1973;
The Sexton's Wife, 1934; The Wink, 1934

This edition is published by arrangement with
The Peters Fraser and Dunlop Group Ltd and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского
Игоря Иванова, Марины Литвиновой, Илоны Русаковой

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

© И. Б. Иванов, перевод, 2026
© М. Д. Литвинова (наследник), перевод, 1992
© И. Б. Русакова, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-27355-9

ГЛАВА 1

Двое, мужчина и женщина, осторожно несли вверх по лестнице чудовищный груз — мертвое тело. Вечер только начался, но в узком помещении царил сумрак, наполненный тенями. К потемкам добавлялся холод. Здесь было даже холоднее, чем на полупустых улицах военного Лондона.

Участники этой маленькой скорбной команды кряхтели и шумно дышали: давал себя знать пожилой возраст обоих. Громоздкий мужчина с непроницаемым лицом был лондонским кокни, чья неуклюжесть резко контрастировала с утонченностью и аристократизмом женщины, испытывающей дикий дискомфорт от того, чем она сейчас занималась.

Пару — немислимую в любой ситуации, включая и нынешнюю, — объединяло нелегкое дело, за которое они взялись, и обоюдное желание поскорее покончить с этим свалившимся как снег на голову кошмаром наяву. Из-за колоссального напряжения, сопровождавшего каждый шаг, их ноги не ощущали ковровой дорожки, устилающей ступеньки, а мышцы рук так онемели, что не чувствовали вообще ничего.

Мистер Лагг, облаченный в поношенную форму сил гражданской обороны, с одобрением думал о старухе: «Хоть и маркиза, а держится молодцом!»

— Еще один марш, — пробормотал он.

— Тише, — шикнула на него леди Карадос и едва слышно добавила: — Неужели нельзя держать так, чтобы ее ноги не волочились по полу?

А тем временем в квартире на верхнем этаже ничего не подозревавший мистер Альберт Кэмпион наслаждался теплой ванной, полностью отключившись от происходящего в мире.

Он нежился в пенной воде, наконец-то полностью расслабившись после долгого пути домой, который начался два месяца назад. Впервые за все это время Кэмпион был по-настоящему счастлив, а все его тревоги сводились к тому, чтобы случайно не задремать и не опоздать на поезд. Он долго лежал не шевелясь, и его худощавое тело по полной использовало эту великолепную возможность для отдыха.

За минувшие три года он немного изменился. Жгучее солнце окончательно выбелило его светлые волосы, внеся некую новизну в привычный облик. На исхудавшем лице появились новые морщинки, и одновременно ушло то обманчивое выражение отрешенности, так раздражавшее тех, кто сталкивался с Кэмпионом впервые. Но уголки тонкого рта были по-прежнему приподняты, а в бледно-голубых глазах сохранялось выражение неподдельного изумления, которое люди часто понимали превратно.

Сейчас Кэмпион практически ни о чем не думал. Колесики в его мозгу поворачивались очень медленно: тик-тик, тик-тик, тик-тик. Ценой большого умственного напряжения он рассчитал, что может оставаться в ванне еще пятнадцать с половиной минут, после чего двадцать минут уйдут на одевание, еще двадцать — на припоминание всего того, чего нельзя забыть, и, наконец, двадцать минут — на путь от квартиры до поезда. С его нынешней точки зрения, эта была прекрасная, роскошная, цивилизованная программа.

В Лондоне мистер Кэмпион появился ровно час и десять минут назад и попросту не успел увидеть и оценить перемены, произошедшие в этом великом городе. Но он уже подпал под обаяние его старины и даже по запахам ощущал, что столица находится в относительной безопасности, сохраняет прежнюю респектабельность и предельно адекватно реагирует на происходящее. Кэмпион почувствовал громадное облег-

чение, поскольку, наслушавшись рассказов, думал, что застанет город в худшем положении.

Последние три года он провел преимущественно на двух воюющих континентах, выполняя правительственное задание, настолько секретное, что сам так и не смог понять, в чем оно заключалось. Во всяком случае, такая версия у него была приготовлена на случай расспросов, и она казалась ему вполне благоразумной. Меж тем он ощущал невероятную усталость.

Одна стена ванной граничила с лестницей, и мистеру Кэмпioniу показалось, будто с внешней стороны послышалось какое-то подозрительное шарканье, но он тут же успокоил свою настороженность, напомнив себе, что находится в Лондоне, где подобные звуки имеют вполне прозаические объяснения. Слегка шевельнувшись, Кэмпиион подвигал руками, словно плавниками, и вспомнил, как в детстве, лежа в ванне, изображал «спящую рыбу». Ближайшее будущее представлялось ему прекрасным и спокойным. Впереди — полтора месяца отпуска, которым он неспешно насладится, но в этой неспешности таилось приятное волнение. В настоящий же момент он мог позволить себе не смотреть на часы.

Звук открывшейся входной двери и раздавшиеся шаги ничуть не удивили мистера Кэмпииона. Значит, Лагт получил телеграмму, отправленную ему из порта. Прекрасно. Приятно будет взглянуть на «старого злодея», верно служившего ему столько лет, хотя характер у Лагга далеко не сахарный, как и язык. Стараниями слуги в квартире поддерживался порядок. Окна в спальне, пострадавшие от бомбардировок, были аккуратно заделаны фанерой, и Кэмпиион не ожидал застать свое жилище таким чистым.

Он уже хотел громко поздороваться с Лаггом, как вдруг услышал новые и весьма странные звуки. Казалось, кто-то стремительно взбежал по лестнице и схватился за закрывающуюся дверь, отчего та лязгнула. Затем раздались невнятные ругательства и, наконец, незнакомый женский крик.

Мистер Кэмпиион медленно сел в ванне.

Совсем рядом еще один незнакомый и, похоже, принадлежащий пожилой женщине голос умоляюще произнес:

— Успокойся, дорогая. Пожалуйста, успокойся.

Затем послышались возня, шарканье ног, шепот, открылась и закрылась дверь внутри квартиры.

Первой мыслью Кэмпiona было снова улечься в ванну и спрятаться под покровом мыльной пены, но, сочтя этот порыв негодным, он осторожно вылез и, завернувшись в полотенце, стоял и слушал. Судя по звукам, состав «комитета по торжественной встрече» переместился из коридора в гостиную. Голоса зазвучали громче, однако слов было не разобрать.

Раздосадованный, мистер Кэмпion стал неохотно вытираться. Не то чтобы он был против маленького знака внимания по случаю своего приезда. Наоборот, ему не терпелось встретиться с давним другом и слугой в одном лице. Но зачем старик созвал гостей? И кого Лаггу вздумалось пригласить?

Поскольку халата в ванной не оказалось, Кэмпion, завернувшись в несколько полотенец, на цыпочках устремился в спальню за халатом. Дверь гостиной была закрыта, но там неумолчно шептались. Он как можно тише вошел в спальню и направился напрямик к гардеробу. Уцелевшие части стекол почти не пропускали свет, и комната тонула в полумраке. Мистер Кэмпion отыскал халат и, только когда затягивал кушак вокруг своего тощего торса, вдруг оторопел, заметив некую странность: на его кровати появился какой-то длинный сверток. Сначала ему показалось, что это скатанный в плотный рулон ковер, и Кэмпion мысленно отругал себя за неуместную взбудораженность. Однако, подойдя ближе, он почувствовал от дурного предчувствия. Зрелище, открывшееся его взору, было до чудовищного невероятным.

На кровати лежала женщина, причем мертвая. Никаких сомнений тут быть не могло: жизнь однозначно покинула это тщедушное тело. Скорее всего, при жизни покойница считалась хорошенькой, хотя и несколько блекловатой. Возможно, она была ясноглазой и легковозбудимой. Впрочем, сейчас это

уже не имело никакого значения. Теперь ее веки были плотно сомкнуты, рот застыл, образовав жуткую букву «О», а заострившийся нос напоминал лезвие ножа.

На женщине было длинное серое пальто с воротником из беличьего меха, а под пальто — черная шелковая ночная сорочка. На ногах — простые, практичные серо-черные кожаные туфли на низком каблучке. Одна нога была неестественно вывернута коленом наружу и чуть приподнята над покрывалом. Трупное окоченение, сковавшее тело, подсказывало: смерть наступила не час и не два назад. Руки, сложенные на груди, выглядели до абсурдного нелепо.

Кэмпиион стоял и оступело пялился на покойницу, которую видел впервые. Более того, каких-то полчаса назад, когда он наполнял ванну, ее не было ни в спальне, ни вообще в квартире. Те, кто ее сюда принес, сейчас перешептывались в гостиной. Первой отчетливой мыслью, пробившейся сквозь фейерверк вопросительных знаков, мелькавших в мозгу Кэмпииона, было: что бы ни случилось, кем бы ни являлась эта несчастная, он ни в коем случае не должен опоздать на поезд. Поезд — вот что важно. Отпуск был его честно заслуженной и нелегко доставшейся наградой.

И тем не менее он едва ли мог игнорировать возникшую ситуацию. Еще крепче подпоясав свой яркий халат, мистер Кэмпиион вышел в коридор и открыл дверь гостиной. Он не вошел, а повинувшись выработавшейся привычке соблюдать элементарную осторожность, остановился на пороге.

— Боже мой! — раздался пронзительный женский вопль.

В этом крике было что-то суеверное и явно паническое. Едва войдя, Кэмпиион оказался перед тремя испуганными людьми: Лаггом, одетым в форму спасательного отряда, и двумя потрясающими женщинами, из тех, что встречаются нечасто.

Кричала девушка. Он сразу это понял по ее побледневшему, застывшему от страха лицу и распахнутым синим глазам. Но это никак не мешало ей по-прежнему оставаться прелест-

ной: фарфоровая кожа, изящные скулы, пухленькие губки. Однако больше всего Кэмпiona поразила молодость незнакомки. Девушке было никак не больше двадцати. Шок, который она испытывала, по всей видимости, не давал пролиться слезам.

Взглянув на другую женщину, значительно старше первой, Кэмпion с удивлением понял, что знает ее. Впрочем, она была к этому готова. Испуганная и в то же время исполненная решимости, хотя случившееся выбило ее из колеи, женщина, однако, и в таком состоянии оставалась красавицей эдвардианской эпохи, по-прежнему молодой во всем, кроме возраста. Она все так же была полна жизни и склонна к авантюризму, ее все так же переполняли эмоции. Вот только свои года она носила с грустью, словно неподобающий наряд, из которого намеревалась выжать максимум элегантности. В общем, это была заметная личность. Пытаясь вспомнить, кто она такая, Кэмпion, к своему неудовольствию, поймал себя на том, что думает о портрете миссис Сиддонс¹ кисти сэра Джошуа Рейнольдса². Женщина не делала попыток заговорить. Точно оцепенев, она смотрела на Кэмпiona пустыми глазами.

Хозяин квартиры повернулся к единственному из троих, кого давно и хорошо знал. Мистер Лагг тоже был испуган. Его трясло, а на широком бледном лице застыло недоумение, словно и он не мог поверить, что участвует во всем этом. Кэмпion встретился с ним глазами — и трехлетней разлуки как не бывало.

— И давно та леди находится в моей спальне? — поинтересовался он.

Лагг открыл было рот и тут же закрыл, не произнеся ни слова. Он беспомощно оглянулся по сторонам, что совсем не соответствовало его характеру, и наконец обратился к хозяину без малейшей язвительности в голосе.

¹ *Сара Сиддонс* (1755–1831) — известная английская трагикомическая актриса.

² *Джошуа Рейнольдс* (1723–1792) — известный английский художник.

— Я не знал, что вы вернулись, — сокрушенно признался он.

— Ладно, все нормально, — отозвался Кэмпиион, почувствовав облегчение. — Я снова уезжаю. Заскочил домой между поездами, чтобы принять ванну. Продолжайте так, словно я здесь вообще не появлялся.

— Нет, погодите. — Лагт умоляюще взмахнул огромной ручищей. — Это здорово, что вы приехали. Я хотел бы переговорить с вами наедине. Не возражаете?

Они бы ушли, однако женщина, напомнившая мистеру Кэмпииону портрет миссис Сиддонс, совладала с собой и вмешалась.

— Так вы — мистер Кэмпиион? — учтиво спросила она. — Боюсь, мы доставили вам сильное неудобство. По-моему, мы прежде не встречались. Но я часто слышала о вас от моего сына Джона. Его фамилия Карадос. Вы его знаете.

Это была очень честная попытка. Великосветские гостиные начала двадцатого века являлись суровым учебным плацем, и сейчас в ее спокойном голосе и непринужденной манере на мгновение проявилась прежняя стоическая галантность. Мистер Кэмпиион ощутил неподдельное изумление. Если Джон, маркиз Карадос, ее сын, значит она — не кто иная, как вдовствующая маркиза Эдна Карадос. В прошлом — очаровательная Эдна Доулиш, дочь старого Генри Г. Доулиша, хлопкового короля того золотого века, что предшествовал мировым войнам. Неудивительно, что Кэмпиион ее узнал. Он должен был это сделать. Ее фотографии сменили снимки миссис Лэнгтри, когда Джерсейская Лилия¹ начала увядать. Они появлялись в каждом журнале и украшали витрины магазинов по всей стране. Молодая невеста всполошила тогда все лондонское общество. Добавьте к этому ее богатство и живой характер. Все это за какой-то год породило о ней целый шквал романтических историй.

¹ Джерсейская Лилия — прозвище Лили Лэнгтри (1853–1929), английской актрисы и светской львицы.

Когда мистер Кэмпиион переварил то, что подсказала ему память, он пережил второй шок, вызванный фантастичностью сложившейся ситуации, и с трудом взял себя в руки.

— Да, конечно, — тупо пробормотал он. — Чувствуйте себя как дома. Скажите, а Джонни сейчас в Лондоне?

В этот момент кивки и гримасы Лагга, которыми тот привлекал к себе внимание, сменились громким сопением. Леди Карадос повернулась к нему. Толстяк был еще бледнее, чем прежде, а его глазки умоляюще смотрели на маркизу.

— С вашего позволения, мне необходимо поговорить с хозяином, — пробухтел он. — Я же привез вас сюда. Что обещал — сделал.

— Конечно, — кивнула она и села. — Мистер Лагг, расскажите мистеру Кэмпииону все как было. Я не хочу снова это слушать. Боюсь, мы нуждаемся в помощи.

Лагг хранил молчание, пока они с Кэмпиионом не прошли в гардеробную за ванной, где последний оставил свою одежду.

— Тут такое дело, хозяин, — выпустив эмоциональный пар, напряженно заговорил Лагг, — ясно, что завязли мы по уши. И вы появились как нельзя кстати.

Мистер Кэмпиион застегивал последние пуговицы на рубашке. Его волосы оставались всклокоченными, но глаза смотрели твердо и решительно.

— Друг мой, я не шучу, — уже мягче сказал он слуге. — У меня через пятьдесят минут поезд, и целая тысяча трупов, пусть и с коронами на головах, не помешает мне уехать. Насколько понимаю, у вас всего один?

— Ага, всего один, — рассеянно подтвердил Лагг, но тут же спохватился: — Сейчас нам не до шуток. Думаю, вы довольны наштутились за границей. Дело серьезное. В Англии труп — это по-прежнему труп. Нам зададут кучу вопросов.

— Догадываюсь, — сухо заметил мистер Кэмпиион. — А вас всех, смотрю, война закалила, хотя вы и не видели сражений. Лагг, как вообще все это понимать? Кто та мертвая женщина?

— Мы сами не знаем, — пожал плечами мистер Лагг, немало удивив хозяина. — Отсюда и вся закавыка.

Кэмпион, зашнуровывавший ботинок, приподнял голову. Его лицо было непривычно сосредоточенным.

— Представьте, что вы даете показания.

Лагг по-прежнему мешкал.

— Ладно, — наконец буркнул он, решившись на признание. — Дело было так. Я уже почти год торчу на площади...

— Вы имеете в виду Карадос-сквер?¹

— Ага. Дежурю я там, понимаете? Бывает жарко, а бывает полное затишье. Но по большей части делать мне на дежурстве нечего, и мы с моей старухой попросту скучаем.

— У вас появилась старуха?

— Моя свинья. Мы держим хрюшек. В смысле ребята из спасательных отрядов.

— И на Карадос-сквер тоже?

— Само собой. Эти животные помогают искать людей под завалами.

— Понятно, — пробормотал Кэмпион, сосредоточившись на втором ботинке.

— Да вы ж не в курсе, — покровительственным тоном проворчал Лагг. — Ничего, быстро нагоните.

— Надеюсь. Продолжайте.

— Вот я и продолжаю, а вы, хозяин, внимательно слушайте. Кое-что не так просто понять. Так вот, леди Карадос — та женщина в гостиной — живет на площади, на той стороне, что до сих пор стоит.

— Полагаю, остальным трем сторонам повезло меньше?

Кэмпион не удержался от вопроса, поскольку перед его мысленным взором вдруг всплыли красивые особняки с изящными окнами и арками портиков. Центр площади занимал один из лучших садов города, а дома, словно часовые, охраняли его зелень.

— От других сторон мало что осталось, — лаконично подтвердил Лагг. — Но часть, где сын ее светлости жил раньше, осталась. Туда-то мы и приходим дежурить.

¹ *Карадос-сквер* — площадь придумана автором.

Значит, и от дома Джонни Карадоса уцелела только часть. Кэмпиион снова воссоздал в памяти особняк Карадосов, убранством которого занимался Джордж Квеллет в свой бакстовский¹ период. Трудно представить, что от великолепного здания осталась только часть. Лучше всего Кэмпиион помнил музыкальный салон, находившийся на верхнем этаже. Вероятно, теперь этого шедевра нет, и красные индийские портьеры, позолота и нежные зеленые тона превратились в груды обугленного мусора.

Пусть у музыкального салона была совсем недолгая жизнь, зато какая славная! Для Джонни он был чем-то вроде штаб-квартиры, откуда сын леди Карадос управлял своими фантастическими замыслами. Конечно, при таком происхождении и таких финансовых возможностях Карадос мог позволить своему гению развернуться во всю мощь. Но маркиз никогда не сорил деньгами и не тратил их понапрасну. Зато был щедрым меценатом. Он финансировал чешскую балетную труппу, создал Музей вин, помог встать на ноги Обществу пастельной живописи, вложил деньги в первые лондонские концерты Золли и возродил Сицилийский зал.

Более того, Джон Карадос заботился и о своем личном мастерстве, став одним из опытейших пилотов-любителей первой половины двадцатого века. Кэмпииону он запомнился умением вдохновлять и собирать вокруг себя людей с мозгами и фантазией. Невзирая на молодость и богатство, он не был дилетантом в том, за что брался. Джон ценил дружбу и поддерживал своих друзей. В его доме жили Питер и Гвенда Ониер; Питер заведовал финансами Карадоса, а Гвенда была у мужа секретарем. Кэмпиион стал вспоминать и других обитателей дома. Например, странное малозаметное создание по имени Рикки Сильва, который, насколько известно, занимался исключительно цветами. Вспомнилась и высокая приветливая дамочка — личный секретарь Джонни, а вот ее

¹ То есть находившийся под влиянием русского художника Леона Бакста (1866–1924).

имя Кэмпиион напрочь забыл. Имелся еще так называемый Капитан Голд — легендарная личность, управлявшая домом и слугами. Все они представляли собой занятное сообщество людей почти одного возраста, обладавших незаурядным интеллектом. Пожалуй, самое спаянное из всех маленьких сообществ, характерных для светской жизни довоенного Лондона.

У Карадоса был свой, великолепный и экстравагантный, образ жизни. Звезда мюзик-холла Эванджелина Сноу так и не вышла за него, но всегда находилась рядом, а Джонни в конечном счете хранил ей верность.

Яркая картинка прошлого померкла в пыли и развалинах военного настоящего. Мистер Кэмпиион несколько раз моргнул, прогоняя воспоминания. Ничего удивительного: война разделила многих, и он не был исключением. Потом Кэмпиион вспомнил, как краем уха слышал новость о зачислении Джонни в состав военно-воздушных сил. В таком-то возрасте! Это казалось невероятным, однако послужной список пилота-любителя сыграл свою роль, и Карадоса взяли. Военная служба вырвала маркиза из привычного окружения. К счастью, никто из друзей маркиза не погиб, но бомбардировки не обошли стороной и его особняк.

— А где Карадос сейчас? — спросил Кэмпиион, поворачиваясь к Лаггу.

— Его светлость? Сдается мне, у себя дома. Два нижних этажа и подвал уцелели. Он как раз был там, когда мы выносили труп.

Крупное бледное лицо Лагга все сильнее мрачнело.

— Да уж, вляпались мы по полной, — заключил он. — И девчонка появилась совсем некстати, не говоря уже про вас. Все наперекосяк пошло. А хотели сделать по-тихому, без шума.

— Я пока ничего не понял, — пожал плечами мистер Кэмпиион. — Пожалуйста, продолжите с того места, когда вы сидели на дежурстве в своем свинарнике.

Последнее слово задело Лагга.

— Это не только свинарник! Вообще-то, это пункт противоздушной обороны. Слыхали, поди, о героях блицев¹. Пункт поставили посреди площади, где раньше травка зеленела. Там-то я и познакомился с ее светлостью. Пока длились блицы, она на добровольных началах держала рядом магазинчик для солдат. Потрясающая женщина, доложу я вам! Леди без нервов. Мы с ней всегда очень вежливо общались. Естественно, когда случилась беда, к кому же еще ей было обращаться? Ясное дело, ко мне. Вдобавок она знала, что я присматриваю за вашей квартирой, чтоб был порядок. Наверное, и это сыграло свою роль. Сами знаете, у вас репутация. Вот я и решил немного в этом поучаствовать.

Лагг умолк и с вызовом посмотрел на хозяина, но не увидел на лице Кэмпiona ни поддержки, ни симпатии.

— Когда ее светлость обращалась ко мне, я ей помогал, — вздохнул он. — Более того, я считал это своим долгом.

— Хорошо, будем надеяться, вы не помогали хладнокровной и лишенной нервов маркизе в дегустации виски, — остроумно заметил мистер Кэмпion. — Итак, сами вы не знаете, кто покойница. А ваша именитая сообщница знает?

— Нет. Она тоже не знает. Потому-то и взбудораженная такая.

Мистер Кэмпion надел пальто.

— А вы хотя бы знаете, как умерла эта женщина?

— Разумеется. Насчет этого не волнуйтесь. Никакой мокрухи, — безапелляционно заявил Лагг. — Все в порядке. Вы меня знаете не первый день. Я бы в опасное дело не сунулся.

Кэмпion с уважительным изумлением посмотрел на старого друга.

— Не знаю, насколько беспечной стала наша старая добрая Англия за мое отсутствие, но вы с маркизой, похоже, слишком легкомысленно относитесь к трупам. По сравнению с места-

¹ Речь идет о «лондонских блицах» — серии ночных налетов немецкой авиации на Лондон в 1940–1941 гг.

ми, где я был, это заметно. У вас уже есть свидетельство о смерти? Или вы намеревались прямо из моей квартиры отправиться на кладбище и устроить тихие похороны?

— Нет, хозяин. Нет. Не успели. — Лаггу было не по себе. На мгновение в его глазках снова промелькнула тревога. — По правде говоря, врача мы еще не вызывали. Но я, само собой, намеревался. Это было самоубийство, если желаете знать. Чистой воды суицид. Рядом с телом нашли пузырек с какой-то дрянью и все такое.

На Кэмпiona это не произвело впечатления.

— Понимаете, нам пришлось ее вытащить, потому что она лежала в его кровати, — продолжил Лагг, всем своим видом показывая, что говорит правду. — Выглядело это... сами понимаете как. Особенно когда до свадьбы остается всего ничего: намечена на послезавтра.

К счастью, позади мистера Кэмпiona находился стул, на который он и плюхнулся.

— В чьей кровати? — Его глаза округлились.

— Его светлости.

— В кровати Карадоса?!

— Ну да. Я же вам говорю.

— А чья свадьба?

— Само собой, его. Там, где вы были, нет газет, что ли? — Голос Лагга становился умоляющим. — Во всех газетах печатались снимки их обоих. Он в форме, при всех регалиях. Она — совсем молоденькая, на вид больше четырнадцати не дашь, и вся такая хорошенькая. Я собираюсь на торжество, — скромно добавил старик, — если вылезу из этой заварухи.

Мистер Кэмпон из всех сил старался переварить услышанное, обрушившееся на него столь неожиданным образом. Его удивила не столько сама свадьба, сколько одно несоответствие, о котором Лагг упомянул как бы невзначай. Кэмпон очень симпатизировал Эванджелине, но не мог поверить, чтобы она выглядела на четырнадцать лет. Данным сомнением он незамедлительно поделился с Лаггом.

Бравый боец спасательного отряда был весьма озадачен.

— Ее зовут Сьюзен, — сказал он. — Хм, но теперь я, кажется, понял, чему вы удивляетесь, хозяин. Его светлость женится не на мисс Сноу, а на другой. На одной из водительниц санитарных машин. Адмиральской дочке. Про ее отца-героя тоже писали в газетах. Потопленный «Принц Отто» — его заслуга. Да вы ее видели в гостиной. В том-то вся и беда. Или часть беды, — хмуро добавил толстяк.

— А как эта... Сьюзен попала в вашу историю?

— По грубой ошибке! — с жаром приступил к объяснениям Лагг. — С этой покойницей с самого начала было не так, как надо. Неудивительно, что все пошло криво. Всем нам урок. Днем Сьюзен сменилась с дежурства. Сменщицы у нее не было, поскольку в последние недели вроде стоит затишье. Когда водителей нет, я присматриваю за машиной скорой помощи. По правде говоря, нынче так спокойно, что я по большей части дежурю на пункте один.

— То есть вы привезли сюда покойницу на машине скорой помощи, — начал понимать мистер Кэмпбелл. — Леди Карадос взяла вас в помощники, поскольку вы — единственный, кто мог не вызвать подозрений у полиции. Уже легче. Значит, маркиза не совсем спятила.

И вновь его слова задела Лагга.

— Она обратилась ко мне, так как знала, что может мне доверять, — заявил слуга. — Но я не говорю, что санитарная машина нам не помогла. Не на такси же везти, чтобы шофер потом языком трепал! А своих машин нынче ни у кого нет. Маркиза хорошо придумала, и у нас все получилось бы, не появившись на площади девчонка. Мы как раз отъезжали.

— И она поехала за вами следом?

— Ага, поехала. — Лагг разрывался между восхищением и возмущением. — Девица она ответственная. Попадаются среди молодняка такие. Как увидела, что ее машину угоняют, а за рулем сидит женщина... я-то в фургоне пребывал, рядом с трупом... Словом, она заподозрила нас в краже и поехала следом на такси. Мы едва успели дотащить тело до квартиры, как она взлетела наверх и стала колотить в дверь. А когда

увидела, что мы привезли, перепугалась. Мы пытались ее успокоить, и тут вы вошли.

Мистер Кэмпиион промолчал. Взглянув на часы, он обнаружил, что через двадцать минут должен отправляться на вокзал. Ситуация была жуткой, с мрачными последствиями, впечатляющими участниками и глупыми объяснениями. Все это лишило его дара речи.

Лагг, переминаясь с ноги на ногу, из-под прикрытых тяжелых век наблюдал за хозяином. Голоса в гостиной умолкли. В квартире стало тихо.

— Поначалу все шло очень даже неплохо, — прогундосил толстяк. — Мы с маркизой сделали бы как надо, — комар носу не подточит. А теперь эта девица встряла, не говоря уже про вас. Осложнили вы оба нам задачу.

Мистер Кэмпиион внимательно посмотрел на своего давнего друга.

— Кроме нас, есть и другие, — заметил он. — Сотни других, которые услышат эту историю, рассказанную по секрету. Дружище, неужели вы думали, что такое дело можно обтупать втихаря? Вы только представьте... — Кэмпиион не договорил, прислушавшись.

Кто-то поднимался по лестнице. Шаги были быстрыми и уверенными. Идущий, двигаясь в одном темпе, целеустремленно приближался к их этажу.

ГЛАВА 2

Стук в дверь поначалу был тихим, почти робким, тем не менее присутствующие восприняли его как раскат грома или артиллерийский залп. Напряженные перешептывания в гостиной резко стихли. Кэмпиион уловил отголосок страха, охвативший собравшихся. Лагг, стоявший рядом, замер, на его лбу вздулись вены. Остальные тоже будто оцепенели. Никто не сдвинулся с места даже тогда, когда стук повторился, и уже гораздо решительнее.

Снаружи в квартиру долетали слабые звуки с улицы, знакомые и привычные: сигналы клаксонов, скрип тормозов,

крики продавцов газет, сообщавших новости. Но все это происходило далеко и принадлежало другому миру. А внутри квартиры царила тишина. Четверо живых, находившихся в ней, словно уподобились покойнице в спальне.

Третья серия стуков была неистойвой. К ним добавилось дребезжание электрического звонка: резкое, напоминающее сирену. Желавший попасть в квартиру давил на кнопку и одновременно молотил кулаком по филенке двери. Поскольку изнутри по-прежнему не было ответа, назойливый гость стал дергать дверную ручку. Потом дверь угрожающе скрипнула, словно на нее налегли плечом.

Последнее заставило мистера Кэмпiona поднять голову и перегляднуться с Лаггом.

— Боюсь, сюда явились неспроста, — пробормотал хозяин квартиры. — Обождите! — крикнул он, отвечая на попытки выломать дверь. — Что случилось?! Почему вы так настойчиво рветесь сюда? — Подойдя к двери, Кэмпion распахнул ее, но не отошел в сторону, отчего чуть ли не нос к носу столкнулся с возмутителем спокойствия.

На пороге стоял молоденький лейтенант армии Соединенных Штатов. Увидев Кэмпiona, он испытал не меньшее ошеломление, чем сам хозяин при встрече со странным гостем. Офицер отступил на шаг, но весь его облик и особенно раскрасневшееся решительное лицо ясно свидетельствовали о намерении попасть в квартиру.

— Приношу свои извинения, — учтиво произнес он. — Полагаю, миссис Шеринг находится здесь. С вашего позволения, я бы очень хотел ее видеть.

Он демонстрировал терпение и напускную вежливость, хотя уверенностью и напором мог соперничать с танком.

Кэмпion недоверчиво посмотрел на него.

— Не знаю, о ком вы говорите... — проговорил он. — Если только это... Скажите, как она выглядит?

Мальчишечье лицо лейтенанта стало почти пунцовым, а серые глаза — вполне дружелюбные при других обстоятельствах — сердито вспыхнули.

Эллингем М.

Э 47 Срочно нужен гробовщик : романы, рассказы / Марджери Эллингем ; пер. с англ. И. Иванова, М. Литвиновой, И. Русаковой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 736 с. — (Классика детектива. Большие книги).

ISBN 978-5-389-27355-9

Марджери Луиза Эллингем — английская писательница, принадлежащая «золотому веку английской литературы», признанная «королева детектива» наряду с Агатой Кристи, Дороти Сэйерс и Найо Марш. Она выделялась на фоне других авторов этого жанра, по выражению Агаты Кристи, «как горящая лампа».

Наибольшую известность приобрели книги Эллингем о сыщике-джентльмене Альберте Кэмпione. В этот том вошли одиннадцатый и двенадцатый романы ее главного цикла, а также сборник новелл «Удачный день мистера Кэмпione».

ЗАБОТА КОРОНЕРА

Продолжается Вторая мировая война. Мистер Кэмпione, выполнявший секретную миссию за границей, получает долгожданный отпуск. Он возвращается в Лондон, предвкушая встречу с женой и маленьким сыном, но находит у себя в квартире... филиал морга. Более того, его другу — аристократу, меценату, а ныне военному летчику — грозит обвинение в убийстве.

СРОЧНО НУЖЕН ГРОБОВЩИК

Хозяйка пансиона, озабоченная внезапной смертью постоялицы, просит своего давнего знакомого Альберта Кэмпione помочь с раскрытием вероятного преступления. Рядом с ее домом находится мастерская по изготовлению гробов, и однажды сыщик замечает роскошный гроб с именем уже похороненного человека на табличке. Еще более странным кажется объяснение гробовщика, будто он сотворил этот шедевр погребального искусства из уважения к джентльмену еще при жизни последнего...

УДАЧНЫЙ ДЕНЬ МИСТЕРА КЭМПИОНА И ДРУГИЕ ИСТОРИИ

Раскрытие очередного убийства инспектору уголовной полиции казалось делом решенным — до того момента, когда на месте преступления появился его друг Альберт. Сразу же выяснилось, что у единственного подозреваемого железное алиби, а настоящий злодей не оставил следов. Но возможно, в этот раз на выручку сыщику-любителю придет чистой воды везение?

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

МАРДЖЕРИ ЭЛЛИНГЕМ
СРОЧНО НУЖЕН
ГРОБОВЩИК

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Елена Ступненкова
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Юлия Теплова, Валентина Гончар

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 05.06.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 45,08. Заказ № .

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ILD-36361-01-R